

М.В. Соколова

ВОПРОС О КАТЕГОРИИ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ» В БРИТАНСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ ВИКТОРИАНСКОГО ВРЕМЕНИ

Проблема «национального стиля» является одной из наиважнейших в европейской архитектуре историзма. Среди пестрого разнообразия неостилей, составляющих своего рода «архитектурный словарь» эпохи, в каждой европейской стране особое внимание оказывается привлечено именно к тем периодам в истории национальной архитектуры, которые прочно ассоциируются в сознании современников с расцветом государства.

Как правило, подобных страниц в истории национального зодчества оказывается не-сколько, и таким образом образцом для подражания становится более чем одна эпоха. Этим объясняется, что в викторианской Англии распространенными национальными неостильями оказываются одновременно и неоготика, и так называемый стиль Тюдор, и, уже на закате викторианского царствования, стиль королевы Анны. На протяжении этого весьма длительного исторического периода не только приоритеты при выборе того или иного стиля как образца для подражания сменяются не раз, но и сама интерпретация взятого за основу образца претерпевает значительные изменения.

Все это находит отражение как в самых различных областях строительной практики викторианского времени, так и в теоретических трудах архитекторов этой эпохи, таких как О. Пьюджин, Р. Керр, Ч. Истлейк и многих других. Проследить на основе их работ, на чем был основан стилистический выбор, как менялись вкусовые предпочтения и сама интерпретация национального архитектурного наследия — задача данной статьи.

Ключевые слова: архитектура Англии, викторианская эпоха, архитектурная теория, национальный стиль, неоготика, стиль Тюдор

M.V. Sokolova

ON THE QUESTION OF THE CATEGORY OF “NATIONAL STYLE” IN BRITISH ARCHITECTURAL THEORY OF THE VICTORIAN PERIOD

The problem of “national style” is one of the most important in European architecture of historicism. Among the motley variety of neo-styles that make up a kind of “architectural vocabulary” of the era, in every European country special attention is drawn precisely to those periods in the history of national architecture that are firmly associated in the minds of contemporaries with the heyday of the state.

As a rule, there are several such pages in the history of national architecture, and thus more than one era becomes a role model. This explains that in Victorian England, the widespread national neo-styles were both neo-Gothic, the so-called Tudor style, and, already at the end of the Victorian reign, the Queen Anne style. Over the course of this very long historical period, not only do priorities when choosing a particular style as a role model change more than once, but also the interpretation of the model taken as a basis undergoes significant changes. All this is reflected both in the most diverse areas of construction practice of Victorian times, and in the theoretical works of architects of this era, such as A. Pugin, R. Kerr, C. Eastlake and many others. To trace, on the basis of their works, what the stylistic choice was based on, how taste preferences and the very interpretation of the national architectural heritage changed is the task of this article.

Keywords: English architecture, Victorian age, architectural theory, national style, Gothic style, Tudor style

Озабоченность проблемой национальной самобытности находит свое отражение как в британской архитектурной практике, так и в теории задолго до викторианского времени. Первым архитектурным стилем, который воспринимается именно как национальный, становится готика. Вопрос о том, с какого времени корректно вести отсчет именно *осознанным* обращениям к готической традиции как к ценному опыту своего национального прошлого, является дискуссионным. Некоторые исследователи пишут о подобных обращениях уже в отношении архитектуры елизаветинского времени, что заставляет поставить вопрос: *Revival or Survival?* (возрождение или пережитки готики) (Colvin 1948). В частности, явно прослеживается замковая тема в таком хрестоматийно известном памятнике как Уоллтон Холл в Ноттингемшире (1588) (рис. 1), она может интерпретироваться именно как сознательная отсылка к уже отошедшей в прошлое архитектурной традиции. К готической традиции немалый интерес проявляет К. Рен, что находит отражение в его архитектурной практике (например, лондонская церковь Сент Мэри Олдермери (рис. 2), так называемая башня Тома церкви Христа в Оксфорде. Правда, отношение к этой традиции у архитектора было неоднозначным, как о том свидетельствует следующее его критическое высказывание: «Готы, вандалы и другие варварские народы создали свой стиль зодчества, который с тех пор стал называться готическим... Эти гигантские постройки недостойны называться архитектурой» (Summers 1938: 38).

Однако подлинный бум увлечения национальной стариной приходится уже на XVIII столетие, когда Бэтти Лэнгли даже делаются попытки вписать готическую архитектуру в парадигму ордерной системы в его труде «Готическая архитектура, улучшенная правилами и пропорциями» (1742) (Batty Langley 1742). Любопытно, что уже Бэтти Лэнгли позиционирует готическую архитектуру как «родную саксонскую» в противовес «завезенной лордом Берлингтоном из Италии палладианской» (White 1983). К середине века, когда Гораций Уолпол строит свой знаменитый готический особняк на Темзе, Строберри Хилл (1749–1776), готический стиль, бывший ранее наряду с шинуазри и тюкери проявлением столь характерной для эпохи рококо тяги к эк-

зотизму и использовавшийся в основном в архитектуре малых форм, завоевывает себе в британской архитектуре более прочные позиции.

В контексте нашей статьи важно подчеркнуть, что в этот период неоготических увлечений, получивший в британской литературе наименование «*Roscoso Gothick*» (Davis 1974: 21), готические увлечения имеют в Англии несколько иную коннотацию, нежели они получают в викторианскую эпоху. А именно, с ними будут связываться прежде всего идеи национального своеобразия, политических свобод и парламентаризма. «Благодарю Бога, что я не римлянин», — гласит надпись, помещенная в «готическом храме» парка Стоу в Букингемшире. Культовым сооружением это здание не является, оно «храм» в том же значении слова, в каком английские пейзажные парки изобилуют такими сооружениями, как храм Дружбы, античный храм и т.д. В контексте программы прославленного парка лидера вигской оппозиции, виконта Кобэма, отнюдь не случайное прозванного политическим парком, подобное заявление «я не римлянин» не в последнюю очередь может считываться как «я не католик», таким образом тема противостояния Британии и Континента, не утрачивая своей актуальности со дней побед, одержанных в Европе герцогом Мальборо, проведена здесь весьма отчетливо.

По отношению к материалу нашего исследования эти факты являются предысторией. А своеобразной точкой отсчета в истории готического возрождения викторианского времени можно полагать выход в свет книги О. Пьюджина «Истинные принципы готической архитектуры» (1841) (Pugin 1841). Книга эта, положившая начало более серьезному и глубокому изучению национального средневекового наследия в отличие от довольно поверхностного заимствования отдельных мотивов веком-предшественником, существенно изменила тот круг идей, которые стали теперь ассоциироваться с образами готической архитектуры.

Прежде всего следует отметить, что для Пьюджина обращение к готическому наследию стало, так сказать, делом принципа, поскольку, будучи католиком-конвертитом, он видел в готике архитектурную традицию, которая была прервана в Англии трагедией Реформации. Еще до выхода в свет этой книги он публикует

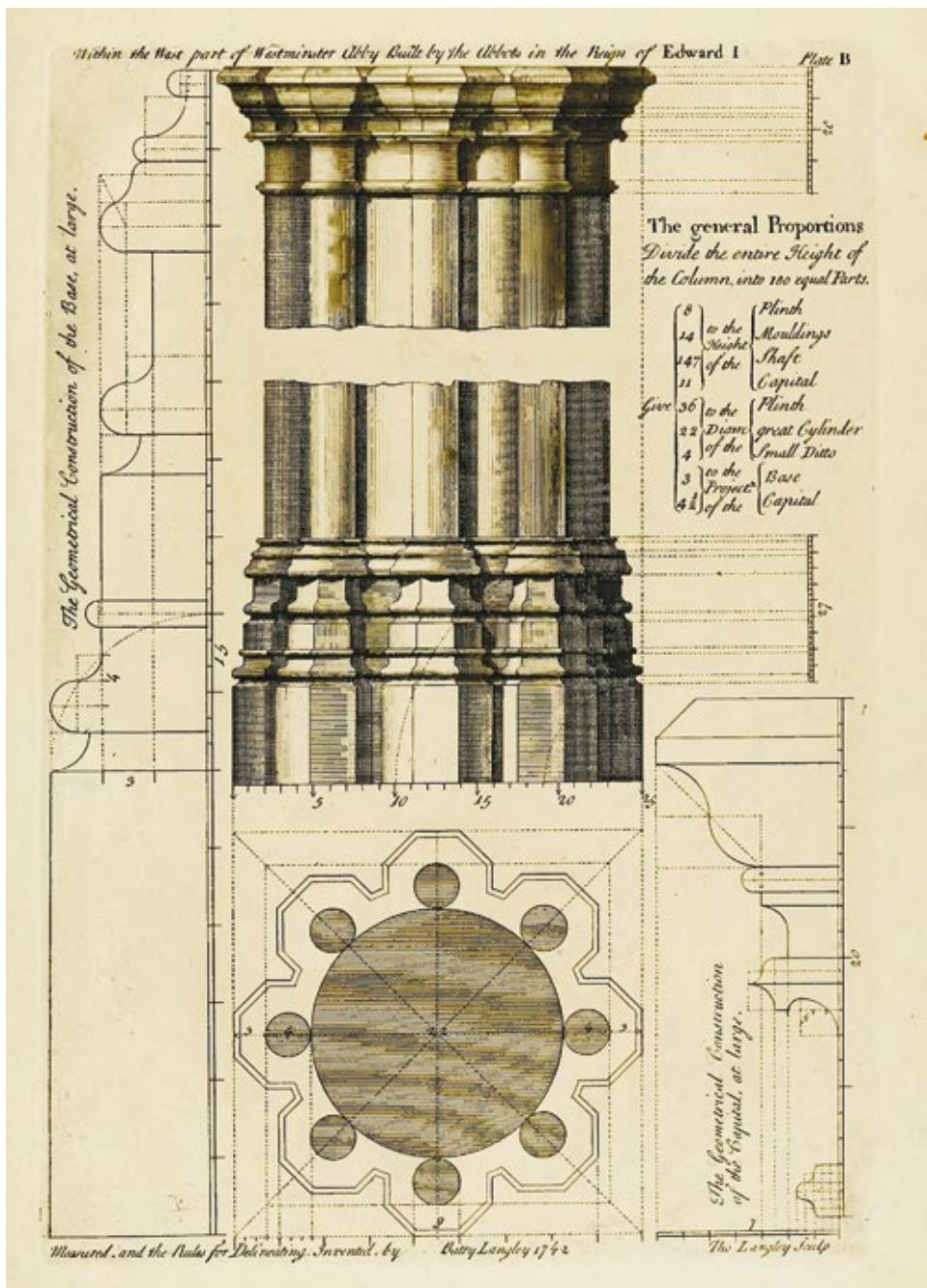


Рис. 1. Бэтти Лэнгли. «Готическая архитектура, улучшенная правилами и пропорциями» 1742. Страница книги. URL: https://middleages.totalarch.com/gothic_architecture_langley_1742

свое сочинение «Контрасты» (1836), в котором в качестве наглядной иллюстрации помещает изображение одного и того же городского вида в Средние века и в нынешнее время. Вздыхающиеся за Тем-

зой шпили церквей на верхней картинке занимают на нижней фабричные трубы, сравнение не в пользу викторианской эпохи становится таким образом совершенно очевидным зрителю.

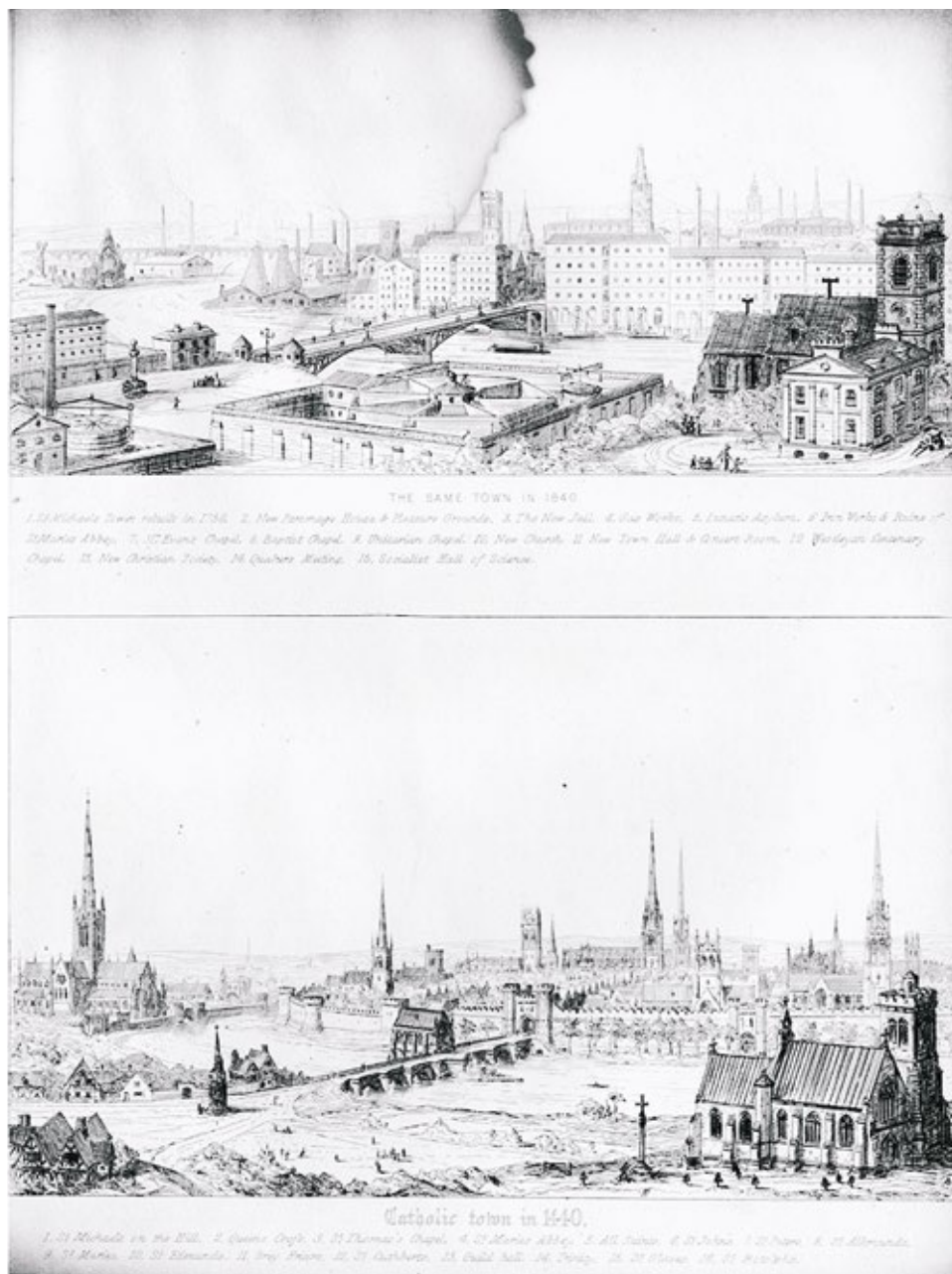


Рис. 2. Огастес Пьюджин. «Контрасты». 1836. Страница из книги. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/24136547976278561/>

В «Истинных принципах...» автор настаивает на том, что сам принцип бездумного копирования отдельных элементов национальной средневековой архитектуры нелеп, чтобы успешно работать в готическом стиле, архитектуру необходимо проникнуться духом эпохи: «Тот, кто пытается

работать в этом славном стиле, не имея четкого представления о его неизменных правилах, — с уверенностью замечает он, — обречен на жалкий провал» (Pugin 1841: 17). Под шквальный огонь его критики попадают «готические» дома викторианского времени, в частности знаменитое

аббатство Фонтхилл У. Бекфорда, «аббатство, в стенах которого не было слышно ни одной молитвы» (*Pugin* 1841: 49): «С одной стороны дом укреплен парапетами, амбразурами, бастионами и демонстрирует мощную оборону, а за углом находится открывающийся в основные помещения этого здания зимний сад, через который кавалькада всадников во мгновение ока может проникнуть в самое сердце это “крепости”... Караульни без оружия и караульных... донжоны, в которых помещения гостиние, будуары и элегантно отделанные покои; караульные башни, в которых спят служанки, и бастион, в котором дворецкий чистит блюдо: все это лишь маска, а все здание — плохо скрываемая ложь» (*Pugin* 1841: 49).

Подобный призыв пристально и серьезно изучать национальное средневековое наследие должен был, казалось бы, способствовать широкому распространению неоготического стиля. Но на самом деле ситуация оказалась несколько сложнее. Готика теперь все больше начинает ассоциироваться не только и не столько с национальным своеобразием, сколько с набожностью и благочестием. Немаловажную роль в этом процессе сыграл не менее значимый для викторианского времени автор Дж. Рескин. В отличие от Пьюджина, чьи идеи целиком и полностью вряд ли могли быть широко приняты в стране протестантского большинства, этот критик оказывал колоссальное воздействие на умы современников. Рескину, бывшему набожному протестантом в начале его писательского пути, именно готика виделась как архитектура, с одной стороны, *par excellence*, христианская, а с другой, как ни странно, в отличие от барокко, не вызывающая ассоциаций с латинской традицией, столь опасных на Британских островах. (Следует отметить, что и Пьюджин барочную архитектуру не жаловал, но несколько по другим причинам: она виделась ему как глубоко чуждая национальной традиции: «Мы не итальянцы, мы англичане», — с возмущением заметит он (*Pugin* 1841: 47)). Кроме того, именно Рескин знакомит англичан с архитектурой средневековой Италии в своей книге «Камни Венеции» (*Ruskin* 1851–1853), таким образом окончательно обрывая привычную ранее ассоциацию готического с национальным.

В результате готическая традиция продолжила свое существование, но бы-

тование ее к середине викторианского царствования все чаще ограничивалось сферой церковного и университетского строительства, жилые здания в готическом стиле возводились не столь уж и часто, обычно либо католическими, либо просто особенно набожными семьями. Об определенных минусах выбора готического стиля для частного дома пишет в своем практическом руководстве по жилой архитектуре «Дом джентльмена» (1864) Р. Керр: «Об особенностях готики применительно к жилой архитектуре в Англии можно говорить в достаточно абстрактном ключе. Она не ведет своего происхождения от сохранившихся средневековых построек этого рода, поскольку он не слишком распространен, и в основном сохранились университетские здания того или иного периода, он основан на английских образцах не более чем итальянских, французских или германских. Выбор масштаба здания связан с одной трудностью, — в наше время любое очень большое жилое здание в таком стиле будет казаться колледжем или монастырем, если не богадельней. И это на самом деле не вина самого стиля, но его беда; очевидно ведь, что колледжи и монастыри являются его подлинными историческими моделями... С другой стороны, приходской дом в готическом стиле может быть несомненно приятным и весьма характерным; хотя даже здесь остается открытым вопрос, следует ли предпочесть этот стиль елизаветинскому...» (*Kerr* 1865: 370–371).

Таким образом, вопрос стилистического выбора в высоковикторианскую эпоху все чаще переносится из области теоретических рассуждений в область архитектурной практики. В этом отношении вышеупомянутый труд Р. Керра весьма показателен. Сам Р. Керр был практикующим архитектором, но вовсе не занимал какого-то выдающегося положения в своей профессиональной среде. А единственной его значительной постройкой в области загородной архитектуры является усадебный дом поместья Бервуд в Беркшире (1865–1874), спроектированный для владельца газеты «Таймс» Джона Уолтера, весьма внушительный по размерам, очень сложный по своей структуре, оснащенный всевозможными техническими новинками своего времени и стоивший заказчику в итоге вдвое большей суммы, чем была заложена в из-

начальную смету, что едва не привело к судебному разбирательству между ним и архитектором.

За год до начала работы над своим наиболее масштабным проектом Р. Керр выпустил книгу, задача которой помочь джентльмену, желающему выстроить загородный дом, сориентироваться во всех вопросах, с этим связанных, начиная с постановки архитектурного объема и плана здания, заканчивая стилистическим выбором. Причем именно проблему стиля Р. Керр полагал наиболее сложной. В свою книгу он включил воображаемый диалог между архитектором и заказчиком, в котором архитектор настаивает, чтобы клиент выбрал стиль будущего здания, подобно тому, как он выбирает себе шляпу, а растерянный клиент отвечает: «я бы предпочел не выбирать. Я хочу обычный, солидный, уютный, подходящий джентльмену дом; и, позвольте я повторю, я не хочу никакого стиля вообще. Я бы очень хотел обойтись без стиля; смею сказать, что это будет стоить много денег, и мне скорее всего не понравится. Посмотрите на меня; я человек простой; я не чувствую себя человеком ни классической, ни елизаветинской эпохи; я также не осознал, что я ренессансный человек, и я уверен, что и не средневековый; я не принадлежу ни к одиннадцатому веку, ни к двенадцатому, ни к тринадцатому, ни к четырнадцатому; я не феодал, не монах, не схоластик, не клирик и не археолог ... мне очень жаль, но если бы Вы любезно приняли меня таким, каков я есть, и построили мой дом в моем собственном стиле...» (Kerr 1865: 342).

Позволив себе такого рода горький сарказм во введении к главе о стиле, Р. Керр объясняет далее, что стиль все же придется выбирать. «Мы живем, — пишет Р. Керр, — в эпоху всеобщей страсти к собирательству; весь мир музей... Множество знаний сделало нас безумными. Характер девятнадцатого столетия в нашей архитектурной истории просто-напросто таков. Ненасытный аппетит к памятникам прошлого был одновременно его достоинством и пороком» (Kerr 1865: 342).

Чтобы упростить гипотетическому заказчику задачу, автор подробно рассматривает существующие стилистические возможности со всеми их практическими плюсами и минусами, прилагая к своим рассуждениям проекты, где на одну и ту же планировку накладывается раз-

ное «стилистическое платье». Стили, которые он предлагает читателю на выбор, архитектор делит на две группы: «классические и живописные» (Kerr 1865: 343). Причем «живописными» оказываются именно те стили, которые обращены к национальной традиции «елизаветинский как старинный, так и осовремененный, средневековый и шотландский» (Kerr 1865: 344). Примечательно, что архитектор, во-первых, ни словом ни упоминает стиль королевы Анны, которому только еще предстоит обрести популярность, и, во-вторых, предлагает модернизированную модификацию стиля Тюдор, прекрасно понимая, что, как высказался его коллега и современник, архитектор Г. Скотт «если бы мы строили сейчас настоящие елизаветинские дома, люди бы не стали в них жить» (Scott 1879: 213).

Таким образом, вопрос о стиле, в том числе национальном, был перенесен Р. Керром в сугубо практическую плоскость. Обобщить опыт строительной практики викторианского времени с точки зрения стиля и написать первую «Историю готического возрождения» предстояло другому архитектору, Ч. Истлейку. Впервые его книга увидела свет в 1872 г., т.е. тогда, когда викторианская архитектура уже прошла путь развития длиною в несколько десятилетий.

Название этой книги может в определенной степени ввести читателя в заблуждение, поскольку само понятие «готическое» у автора не вполне совпадает с современным. Для Ч. Истлейка фактически оно идентично обращению к национальной старине. Следует отметить, что размежевание неоготического и неоелизаветинского стиля в строительной практике викторианской эпохи происходит далеко не сразу. Вскоре после того, как оно происходит в середине столетия, начнется обратный процесс: в поздневикторианский период архитекторы будут свободно смешивать черты, характерные для разных периодов истории национальной архитектуры уже не в силу недостаточной осведомленности, но сознательно. Поздневикторианское время — это эпоха модерн с его стремлением не буквально копировать архитектурный язык того или иного времени, но скорее создавать образ на основе синтеза элементов, заимствованных из разных источников.

Накануне этого времени написана книга Ч. Истлейка. В ней еще наблюда-

ется типичное для викторианской эпохи стремление к систематизации. Поскольку работа писалась «по свежим следам», когда еще жили и работали участники того процесса, который в ней описан, автор не поленился даже провести опрос архитекторов, в котором просил их самих определить стиль созданных ими построек. Картина получилась довольно пестрая, большинство терминов, которые мы встречаем на страницах этого издания, совершенно не прижились в дальнейшем. Однако главного внимания заслуживает попытка автора разобраться в причинах, запустивших процесс возрождения интереса к национальной старине. По сути, именно Истлейк первым пытается осознать причины появления феномена неостилей: «Как нация, мы сделали слишком сложно устроенными,

чтобы наслаждаться интуитивно ... искусство архитектуры достигает своего величайшего совершенства при двух условиях. Мы либо должны иметь теории самого изысканного и культурного порядка, или у нас не должно быть никаких теорий вообще. В настоящее время, когда теория является всем — когда выпускаются том за томом, переполненные тончайшим анализом принципов, которые должны направлять нас в нашей оценке прекрасного, безнадежно ожидать, что люди будут творить только следуя своей природе и отказываясь обращаться к прецедентам» (*Eastlake* 1874: 340–341). Собственно истории изучения, осознания и интерпретации своего национального прошлого в архитектуре и посвящена книга Ч. Истлейка, подробный анализ которой мог бы стать темой отдельной статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Batty Langley* 1742 — *Batty Langley*. Gothic Architecture, improved by Rules and Proportions. London, 1742.
- Colvin* 1948 — *Colvin H.M.* Gothic survival and Gothic Revival // *Architectural Review*. March 1948.
- Davis* 1974 — *Davis T.* The Gothic taste. London, 1974.
- Eastlake* 1874 — *Eastlake C.L.* Hints on Househousehold Taste. London, 1874.
- Kerr* 1865 — *Kerr R.* Gentleman's house, or, how to plan English residences, from the Parsonage to the Palace. London, 1865.
- Pugin* 1841 — *Pugin A.W.N.* True principles of pointed or Christian architecture. L., 1841.
- Ruskin* 1851–1853 — *Ruskin J.* Stones of Venice. London, 1851–1853.
- Summers* 1938 — *Summers M.* The Gothic quest. London: Fortune Press, 1938.
- Scott* 1879 — *Scott G.G.* Personal and professional recollections. London, 1879.
- White* 1983 — *White R.* The influence of Batty Langley. URL: https://georgiangroup.org.uk/wp-content/uploads/2021/12/GGS_1983_04_Roger-White_0001.pdf

REFERENCES

- Batty Langley*. *Gothic Architecture, improved by Rules and Proportions*. London, 1742.
- Colvin H.M.* Gothic Survival and Gothick Revival. *Architectural Review*. March 1948.
- Davis T.* *The Gothick Taste*. London, 1974.
- Eastlake C.L.* *Hints on Househousehold Taste*. London, 1874.
- Kerr R.* *Gentleman's House, or, How to Plan English Residences, From the Parsonage to the Palace*. London, 1865.
- Pugin A.W.N.* *True Principles of Pointed or Christian Architecture*. London, 1841.
- Ruskin J.* *Stones of Venice*. London, 1851–1853.
- Summers M.* *The Gothic Quest*. London: Fortune Press, 1938.
- Scott G.G.* *Personal and Professional Recollections*. London, 1879.
- White R.* *The influence of Batty Langley*. URL: https://georgiangroup.org.uk/wp-content/uploads/2021/12/GGS_1983_04_Roger-White_0001.pdf